

Содержание

<i>Пролог. Сочи. Юлия Большакова.</i>	<i>5</i>
---	----------

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ Отеческий долг

Глава 1. Фоксборо. Тим Харрис	19
Глава 2. Москва. Леонид Соболев.	28
Глава 3. Фоксборо – Хантсвилл. Адам Дарски	43

ЧАСТЬ ВТОРАЯ Как родного

Глава 1. Чулманск. Замирбек Сооронбаев	57
Глава 2. Чулманск. Сергей Шестаков.	67
Глава 3. Чулманск – Москва. Денис Матвеев	78
Глава 4. Москва. Адам Дарски.	86
Глава 5. Москва. Леонид Соболев.	99
Глава 6. Москва. Валерий Глухов	110

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ
Сестра — хозяйка

Глава 1. Чулманск. Гульшат Неушева	117
Глава 2. Чулманск. Артем Терлеев	128
Глава 3. Чулманск. Айгуль Неушева	136
Глава 4. Чулманск. Гульшат Неушева	147
Глава 5. Чулманск. Константин Яковлев	160

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ
Чисто по-братски

Глава 1. Москва – Чулманск. Валерий Глухов	185
Глава 2. Чулманск. Артем Терлеев	193
Глава 3. Чулманск. Леонид Соболев	201
Глава 4. Чулманск. Михаил Шелехов	213
Глава 5. Чулманск. Артем Терлеев	220

ЧАСТЬ ПЯТАЯ
Братья по крови

Глава 1. Чулманск. Леонид Соболев	231
Глава 2. Чулманск. Михаил Шелехов	241
Глава 3. Чулманск. Ильнур Фахрутдинов	249

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ
В кругу семьи

Глава 1. Чулманск. Сергей Шестаков	261
Глава 2. Чулманск. Вячеслав Забыхин	270

Глава 3. Чулманск. Елена Новикова	277
Глава 4. Чулманск. Вячеслав Забыхин.	287

ЧАСТЬ СЕДЬМАЯ
Дочернее предприятие

Глава 1. Чулманск. Гульшат Неушева	303
Глава 2. Чулманск. Сергей Шестаков и другие	317
Глава 3. Чулманск. Адам Дарски и другие	341
Глава 4. Чулманск. Леонид Соболев, Марат Маликов	356

ЧАСТЬ ВОСЬМАЯ
Дядя ведь не даром

Глава 1. Чулманск. Сабирзян Неушев	375
Глава 2. Байтаково. Расти Харрис	390
Глава 3. Чулманск. Раиля Латыпова.	399
Глава последняя. Фоксборо. Тим Харрис.	401
<i>Эпilog.</i> Макуто. Екатерина Петрова	403

Пролог

Сочи
8–14 октября
ЮЛИЯ БОЛЬШАКОВА

Началось всё скверно, а кончилось быстро. Артем всегда был с подзаскоками, но обычно это не слишком бросалось в глаза — а может, он как-то сдерживался. В Сочи сдерживаться перестал. Сразу.

Юля терпела два дня. В конце концов, Артем действительно долго ждал этого отпуска. Артем действительно много высадил за путевки и билеты — даже Испания была бы, наверное, дешевле, но страстно хотелось посмотреть, впрямь ли Сочи стал таким сказочным, модным и правильным местом, как трубят со всех сторон. Артем действительно угадал: Сочи стал, может, не самым правильным, но довольно приятным местом. И Артем действительно был милым и добрым парнем. До поры.

А потом достал.

Юля просто попросила его малость сбавить обороты — например, не пить хотя бы днем. Артем возмутился, начал выяснять, это он алкаш получается, что ли, — но быстро утих и пообещал. Вернее, не пообещал, но сказал, что ладно-ладно, не дергайся, больше не буду, иди сюда. Сказал — а он мужик ведь.

Оказалось, не мужик.

За обедом сразу потребовал бокал пива. Юля сдержалась. Лучше тогда уж пиво. Оказалось, не лучше. Высосал бокал в два приема, виновато покосился на Юлю и затребовал еще бокал. Юля зашевелилась, но снова смолчала. Может, зря. А может, и не зря.

Артем добил пиво еще до горячего, крикнул, не стирая пенные усы, прицельно осмотрел отбивную, сказал: «Ну, это без водочки совсем нельзя» — и позвал официантку.

— Артем, не надо, — сказала Юля.

— Молчи, — посоветовал Артем и крикнул: — Девушка, обратите уже на меня высочайшее внимание!

— Ты обещал.

— Слышь, не начинай, — предупредил Артем, повернувшись к ней напряженным лицом с пенным следом, очень подходящим к белобрысой челке и очень противным. Губы у Артема надулись. Юлю всегда это забавляло и казалось милым. Теперь хотелось смазать по этим губам чем-нибудь мягким. Или не мягким.

Юля закрыла глаза, чтобы не видеть ни пены, ни губ, ни любопытных за соседними столиками, и сказала на последних остатках выдержки:

— Артем, пожалуйста. Я сейчас уйду. И...

— И что?

— И всё, — сказала Юля, открывая глаза, чтобы увидеть, какую мерзкую рожу, оказывается, скорчил Артем. Видимо, ее передразнивал.

Артем пожал плечами и громко пропел, размахивая задранной рукой:

— Де-вуш-ка-а! Я ту-ут!

Юля со скрежетом отодвинула стул и пошла прочь.

Вслед смотрели — кажется, все, кроме Артема. Артем беседовал с официанткой.

Надо было сразу улететь, но билетов не было. Вообще. Бархатный сезон.

На втором часу дозвонив Юля сдалась и пошла на ресепшн просить о размене номера. Она ждала отпуска не меньше — и имела право на отдых, море и солнце. Пусть этот козлина квасит, а мы будем вялиться и отмокать.

Размен — хорошее слово, подумала Юля почти весело. И разбег — тоже: быстрое и с перспективой. Куда лучше, чем развод. Как хорошо, что я не замужем.

К счастью, Юля взяла с собой деньги — хотя мама говорила: «Не выпендривайся, пусть кавалер платит, ты за ним как за стеной». Застенчивая такая, ага.

Деньги не помогли — прилизанная девушка на ресепшен знай разводила руками и талдычила: «Извините, мест нет, совершенно», гадина. Ну, не гадина — прилиза честно шарила в компьютере, перебирала карточки и звонила куда-то, даже предлагала варианты в братских отелях и пансионатах. Чтобы снова убитым голосом извиниться и сказать, что ой, оказывается, уже нет. Юля делала вид, что впадает в истерику — а может, и впрямь была готова в нее впасть, не чувствуя ничего, кроме тупого изнеможения. Хотелось сесть на чемодан, а то и лечь рядом с ним, спиной к залитой солнцем веранде отеля, чтобы не видеть и не слышать неуместно счастливого моря. Лечь и уснуть — и пусть сами дальше придумывают, что с нею делать и куда девать. Вот прямо сейчас лягу, и пусть силой поднимают.

Прилиза спросила: «Может, такси вызвать?» — и тут же поспешно добавила: «Или вы чуть позже подойдете?». Юля с ненавистью подумала сперва «Обойдусь», потом — «Не дождешься», а потом — «А гори оно всё». Отвезла чемодан к креслам в прохладном углу лобби и села, основательно и удобно. Буду здесь жить. И плевать — пусть выгоняют, орут и над ухом жужжат. Настойчиво так.

Что такое?

— Как вы на это смотрите? — прожужжали над ухом. Нет, все-таки спросили. Мужской голос, красивый и ненавязчивый, хоть вроде уже давно звучит.

Узнаешь сейчас, как я смотрю, злобно подумала Юля, поднимая глаза на докучливого. Докучливый был даже красивей голоса, рослый, в соку и по-столичному ухоженный: мускулы, осанка, прическа. И улыбка, конечно. Чего лыбишься-то, красава?

Красава, оказывается, ждал ответа на вопрос. И Юля, оказывается, сама от себя давно уже ждала ответа — пока лихорадочно отматывала проскочившую мимо головы речь, вдумывалась и яростно искала подвоха. Потому что не бывает так. Вот бесплатный сыр бывает — известно где.

Она улыбнулась и вежливо сказала:

— У меня деньги есть.

— Ну отлично, — обрадовался красава. — Компотиком за меня проставитесь. А то мои орлы на сухую ужас какие строптивые.

Все бы такими строптивыми были.

Орлы оказались мечтой библиотекарши: симпатичные, умелые, спокойные и остроумные. Валера, Валерий Николаевич, был у них звеньевым, сам так сказал, а Эдик, Слава и Миша составляли, опять

же по словам Валеры, «звездочку неполной комплектации». Они приехали в Сочи не за свои, а от какого-то небедного предприятия — «это называется соцпакет с человеческим лицом», объяснил позже Эдик. Должны были приехать всей «звездочкой», поэтому заказали и оплатили три номера, одноместный и две двушки — но почему-то случился недокомплект, так что Миша жил в двушке один. И Валера, услышав про Юлины неприятности, согласился отдать свой номер ей, а сам переехал к Мише. Потом-то Юля, придя в себя и набравшись смелости, допытывалась, со всеми ли они такие благородные, и не проще ли было сдать номер в обмен на деньги. Ну и сама деньги совать пыталась, конечно. Эдик принялся ржать и поперхнулся потом, Слава с Мишей быстренько ушли к пирсу, а Валера посмотрел, как умеет. Юля и заткнулась.

Сперва она ждала, что ребята попробуют стряхнуть с нее долг, как говаривала Людка, немонетарными методами. Пусть только рискнут, я им устрою, думала Юля, с каждым днем всё более остро и точно. Не дождавшись ничего, заподозрила, что ребята не по женской части мастера, как в столицах принято, — и приуныла. Нормальный человек поменяет разве съют на подселение? Но через денек подозрение развеялось так, что Юля чуть глаза этим шлюшкам не выдрала — с чего бы, казалось. Но ограничилась тем, что ушла в номер пораньше. И без нее комплект образовался.

В любом случае Валера вернулся в свой номер через полчаса и вроде не в помаде. Юля, наблюдавшая из ближней беседки, успокоилась, обругала себя последними словами и решила, что пусть будет как будет.

А ничего и не было.

То есть был отличный отдых в прекрасной ни на что не претендующей компании. Были купание, прыжки, нырки и две обалденных вылазки на природу, не подпорченные даже новой Мишкиной подружкой, которую он после первого салатика увел под ироничные взгляды товарищей и привел к куриным крылышкам в таком виде, что Юле стало неудобно и малость завидно. Было свежее до сладкой оторопи море под улыбчивым солнцем. Артем тоже был — где-то в районе горизонта. Сперва попадался навстречу, выгуливая то одну, то другую смехотворную барышню. Потом подкатил с извинениями и объяснениями. Юля его осмотрела, сказала: «Молодец, что не пьешь» — и пошла дальше, не слушая, что он там шипит вслед.

Ее ждал шахматный дэдматч, объявленный Эдиком.

Дэдматча, впрочем, не получилось. Валера от участия уклонился. Мишка убежал окучивать очередную рыженькую — Юля опасалась, что очень разнообразно окучивать, вазелина им и взаимного уважения. Сама Юля продержалась в режиме одновременной игры минут пять, хотя и полагала себя неплохой шахматисткой, в детстве год занималась. Впрочем, Эдику проигрывать было не обидно, наблюдать за тем, как он сокрушительно обувает Славика, смешно, а вести при этом умные беседы с Валерой — дико приятно. Даже на щекотливые темы.

— Юленька, вы знаете, что такое дуализм? Ну, инь-ян, лед и пламень?

— Проходили, — спокойно сказала Юля.

— О, до сих пор проходят, значит? Вячеслав Евгеньевич, слышите?

— Босс!.. — умоляюще сказал Слава, не отрывая взгляда от доски.

А сидевший напротив Эдик, подмигнув Юле, сказал:

— Отвлекай, отвлекай его! Мне еще ферзя с доски стырить надо.

— Ферзя, — протянул Слава значительно, качнулся и повторил другим тоном: — Ферзя. Ой, ферзя...

— Заметил, — трагическим шепотом сообщил Эдик. — А я думал, не заметил. А он у нас снайпер, всё...

Валера махнул на них рукой и сказал сильно и низко, так что у Юли натянулось что-то посреди организма:

— Так вот, Юленька, дуализм вы проходите не зря. Есть мужчина и женщина — отсюда жизнь, так?

Юля пожала плечами, стараясь не краснеть и вопя на себя так, что голове тесно стало: что как дура-то, не плыви, не лыбься, у тебя клык кривой, спокойно сиди! Без толку. Ладно, он всё равно видит насквозь — ну и пускай видит. Юля постаралась расслабиться и даже улыбнуться, испугалась, что это может оказаться совсем невпопад, и отчаяния услышала лишь завершение фразы:

— ...Труд и отдых тоже. Отсюда мораль: не путай отдыхающего человека с работающим. Это здесь я пьяное быдло в караоке, а дома я ответственный слесарь шестого разряда, примерный и партийный. Так что на своего — Артема, так? — ты, пожалуйста...

— Да уж, вы точно пьяное быдло, — быстро согласилась Юля и захихикала, кажется, слишком громко, но никто вроде не заметил.

— Я-то как раз нет, а вот Эдик... — невозмутимо начал Валера, а всё видящий и слышащий Эдик так же невозмутимо перебил:

— Босс, завидовать нехорошо. Если тебе медведь не только на ухо, но и на печень...

— Шах! — воскликнул Слава, и Эдик тут же прервался, задрал палец и сказал:

— О!

— Чего такое? — забеспокоился Слава.

Эдик ласково пропел:

— Сюда смотрим... Руки убираем, на коленочки, так, молодчинка... Смотрим, да?

— Смотрим, смотрим, — буркнул Слава.

— Ну вот: это был шах, да? А теперь мы вот так пешечкой, да? Нет шаха, да? И ваш ход, да?

— Ха, — сказал Слава с презрением, протягивая руку к доске. Рука повисла в воздухе, поднялась к голове и вцепилась в воронье гнездо, полчаса назад бывшее клево́й прической. — Ой ты бли-и-ин.

— Что такое? — всполошился Эдик, подмигивая Юле. — Голова болит?

Юля захихикала. Валера, усмехнувшись, сказал:

— И так каждый день. Господа шахиншахи, идемте уже на пляж. Солнце садится.

Шахиншахи кивнули с разной степенью готовности. Слава тут же с облегчением откинулся на спинку грозно сыгравшего назад кресла и томно протянул:

— Мне скучно, босс.

И тут у Валеры запел телефон.

Юля встала, поправляя платяице, и прислонилась к перилам, щурясь от лучиков, которыми море протыкало листву. В разговор Юля не вслушива-